

УДК 343.1

**И.Г. Смирнова**

### **ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье дается сравнительно-правовой анализ основного назначения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) с точки зрения целевых установок, задач уголовного судопроизводства, защиты прав личности. Автор обосновывает тезис о том, что ст. 6 УПК РФ и ст. 8 УПК РК являются ценностным оценочным суждением. Однако, оценки могут быть двоякого рода: оценки-предпочтения, связанные с выбором должного и желаемого, и оценки-констатации, представляющие собой фиксацию объективных безальтернативных соотношений между сопоставляемыми явлениями.

*Ключевые слова:* УПК РФ, УПК РК, права личности, защита прав, уголовное судопроизводство.

**I.G. Smirnova**

### **PROTECTION OF THE PERSONAL RIGHTS IN THE CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

In article the comparative and legal analysis of a basic purpose of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Pro-

cedure Code of RK from the point of view of purposes, problems of criminal legal proceedings, protection of the rights of the personality is given. The author proves the thesis that Art. 6 of the Criminal Procedure Code of the RF and Art. 8 of the Criminal Procedure Code of RK are valuable estimated judgment. However, estimates can be a double sort: the estimates preference connected with a choice due and desirable and the estimates ascertaining representing fixing of objective uncontested ratios between the compared phenomena.

*Keywords:* Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of Republic of Kazakhstan, right of the personality, protection of the rights, criminal legal proceedings.

Решение вопроса о защите прав личности в уголовном судопроизводстве является ключевым, поскольку напрямую связан с целеполаганием, с определением задач, назначения уголовного судопроизводства. Следует отметить, что законодатели Республики Казахстан и Российской Федерации по-разному подошли к решению данного вопроса.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) определяет задачи уголовного процесса, относя к ним пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защиту лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ст. 8 УПК РК) [1].

Иными словами, законодатель констатирует исключительно публичный характер уголовного судопроизводства, а также демонстрирует соответствие УПК РК ч. 2 ст. 1 Конституции РК в части

признания как основополагающих принципов общественного согласия и политической стабильности.

Напротив, назначение уголовного судопроизводства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) заключается, в первую очередь, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [2].

Указанные ориентиры в виде не назначения, но задач не чужды и уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. Так, согласно ч. 2 ст. 8 УПК РК задача регламентированной уголовно-процессуальной формы видится законодателем помимо способствования укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву также и в необходимости обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина от необоснованного обвинения, осуждения, незаконного ограничения, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – реабилитации.

Думается, что такое нормативное регулирование в полной мере согласуется как со ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью в государстве, так и ст. 1 Конституции РК. В соответствии с указанной нормой высшими ценностями в Республике Казахстан аналогичным образом являются человек, его жизнь, права и свободы.

Вместе с тем, возникает вопрос. Насколько корректно использован термин «защита прав»? По этому поводу Т.А. Дуйшенбиев вполне аргументированно отмечал, что охрана и защита – это разные аспекты обеспечения прав личности. И хотя они направлены на

недопущение правовых нарушений, тем не менее, охрана – это деятельность, направленная на будущее, а защита – действия, совершаемые при наличии конкретного правонарушения и направленные на восстановление нарушенного права [3, с. 88–90].

Данное «недоразумение» не кажется, правда, случайным, если исходить из следующих посылок:

1. Уголовный процесс – инструмент государственной политической власти.

2. Государство, его существование немыслимы без некоторого принуждения.

3. Уголовное судопроизводство относится к той сфере государственной деятельности, где допустимое принуждение закономерно находит свое применение.

4. Лицо, попавшее в орбиту уголовного преследования, на основании одного этого обстоятельства нуждается в защите своих прав, которые также выступают ограничителем в принудительном механизме уголовно-процессуальной деятельности.

Небезынтересно в этой связи замечание А.Е. Лебедева: «Когда я пришел на работу в Государственную Думу, я провел опрос граждан Российской Федерации: что они думают о том, как работает наша правоохранительная система. Мне страшно показывать его результаты. Многие наши граждане негативно оценивают работу правоохранительных органов потому, что они скорее натерпелись от них, а не получили защиту своих нарушенных прав и свобод» [4, с. 61]. В свою очередь, С.С. Босхолов отмечал: «интересы борьбы с преступностью... превращают уголовное судопроизводство в зону повышенной опасности для прав и свобод гражданина...» [5, с. 280].

Следовательно, ст. 6 УПК РФ и ст. 8 УПК РК являются ценностным оценочным суждением, однако, оценки могут быть двоякого ро-

да: оценки-предпочтения, связанные с выбором должного и желаемого, и оценки-констатации, представляющие собой фиксацию объективных безальтернативных соотношений между сопоставляемыми явлениями [6, с. 41–42].

Полагаем, что указанные нормы являются оценкой-предпочтением, выражающей не сущее, но должное.

### **Список использованной литературы**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31575852#sub\\_id=10000](http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=10000) (Дата обращения 06.02.2018).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Дуйшенбиев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Киргизской Республики и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Дуйшенбиев. – М., 1999. – 265 с.

4. Лебедев А.Е. О «сделках с правосудием» и реформировании правоохранительной системы / А.Е. Лебедев // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / отв. ред. А.Е. Лебедев, Е.Б. Мизулина. – М. : Норма, 2007. – С. 61–63.

5. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. – М. : ЮрИнфоР, 1999. – 293 с.

6. Момджян К.Х. Введение в социальную философию : учеб. пособие. – М. : Высш. шк. : КД Университет, 1997. – 448 с.

### **Информация об авторе**

*Смирнова Ирина Георгиевна* – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

### **Information about the author**

*Irina G. Smirnova* – dr Sc (law), Associate Professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.